

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

АШХАМАФОВА Ф.А.

В статье рассматриваются проблемы феминизации высшей школы. Прослеживаются этапы феминизации российской науки, анализируются ее основные тенденции и черты.

УДК 316

Ключевые слова: высшая школа, гендерный аспект.

Высшее образование и наука в настоящее время выступают в качестве важнейших компонентов культурного и социально-экономического планов бытия современного человека. «Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» объявляет целью высшего образования создание, в конечном счете, нового общества, общества без насилия и эксплуатации. В контексте обозначенной нами проблемы интересен тот факт, что Декларация призывает содействовать развитию гендерных исследований (исследований по вопросам женщин) как области знаний, имеющей стратегическое значение для преобразования высшего образования и общества» [1, с.7].

Первое, на чем хотелось бы остановиться, – это трактовка понятий «гендер», «гендерные исследования». Дискуссия, начатая в 1970-е гг. Р. Уингером, А. Рич и др., не завершилась и по сей день. Слово «гендер» предлагалось использовать тогда, когда речь шла о социальных, культурных, психологических аспектах «женского» в сравнении с «мужским», т.е. при выделении тех, «кого общество определяет как женщин» (Р. Уингер) [2]. Этим и объясняется то, что гендерные исследования были в основном «женскими исследованиями» и проводились в рамках феминистских направлений.

Однако уже в 1980-е гг. гендерное перестало быть синонимом женского, и в гендерный анализ стали включать оба пола, их отношения между собой и их взаимосвязи с социальными системами и институтами. Изучение феминности стало невозможным без изучения маскулинности.

В западной социологии встречается подход к гендеру как сложной самоорганизующейся системе, включающей в себя культурные символы, нормы и законы, социальные институты и самоидентификацию личности (причем личности в неразрывной связи с ее биологическим полом). Против этого выступает известный в области гендерных исследований российский ученый Г. Силласте. Она утверждает, что следует различать два типа отношений – гендерные и социогендерные. Сторонникам первого из них присущ биопсихологический взгляд на отношения между полами как двумя взаимосвязанными частями человеческого рода. Социогендерные отношения возникают в ходе взаимодействия женщин с окружающей макро- (общество в целом и его отдельные сферы) и микро- (семья, коллеги) средой. Силласте Г. считает, что предметом социогендерных исследований является социальный статус женщины во всех сферах функционирования общества [3, с.15].

Несмотря на существующие различия в подходах к гендеру и гендерным исследованиям, следует отметить, что учет гендерного фактора необходим при любых социальных исследованиях. В современном обществе классический гендерный контракт (контракт «домохозяйки» для женщины и «кормильца» для мужчины) вытесняется контрактом «расного статуса», в соответствии с которым происходит выравнивание положения, прав и возможностей мужчин и женщин как в публичной (политика, экономика, образование, наука и т.п.), так и в приватной сфере (ведение домашнего хозяйства, воспитание детей, сексуальность и пр.).

В начале XXI в. женщины России, как и многих других стран, на равной с мужчинами правовой основе имеют свободный доступ к высшему образованию и занятиям наукой. Так, в 1995/96 учебном году женщины-студентки составляли 54 % от общего числа российских студентов [4, с.19], а 48,8 % кадрового потенциала науки в 1994 г. приходилось на женщин-ученых [5, с.29]. Приблизительно такое же соотношение числа мужчин и женщин в системе высшего образования и науки в России сохранятся и сейчас и воспринимается как вполне нормальное явление. Однако проблема социального положения женщин в научно-

образовательной сфере имеет свою далеко не безоблачную историю. В связи с этим уместно, на наш взгляд, привести несколько исторических фактов.

В XVIII–XIX вв. государственные высшие учебные заведения предназначались исключительно для лиц мужского пола. Власти России были принципиальными противниками совместного обучения мужчин и женщин в средней и высшей школе.

В 1850–1860-е гг. в российском обществе широко обсуждался вопрос о доступе женщин к университетскому образованию. В аудиториях Петербургского, Харьковского и Киевского университетом появились сотни женщин-вольнотружениц.

В 1863 г. право женщин посещать лекции в университетах было отменено, и к 1864 г. в них женщин не осталось.

Таким образом, доминирующая тенденция того времени – тотальная дискриминация женщин в сфере высшего образования и науки. И это несмотря на феминистские выступления таких выдающихся ученых, как А.Н. Бекетов, А.Н. Бутлеров, Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов и др. Одним из следствий такой политики российских властей явилась эмиграция женщин с целью получения высшего образования в университетах Швейцарии, Франции и Германии.

Кстати, Швейцария во второй половине XIX в. была одной из первых европейских стран, где женщины обучались в вузах наравне с мужчинами. В 1906/07 учебном году в университетах Берна и Цюриха получал образование 1041 российский студент, в том числе 591 женщина [6, с. 371].

Первые студентки во французских университетах появились в начале 1870 г., а в Германии женщины получили право обучаться в университетах лишь с 1890 г. Только во времена Веймарской республики (1919 г.) право женщин на высшее образование и профессиональную деятельность было закреплено в Конституции Германии. Очень интересный факт: согласно законодательству того времени, женщина-профессор в Германии не имела права на замужество! [7].

XX век стал веком феминизации науки и образования во всем мире. Феминизация российской науки носила устойчивый поступательный характер; в ней отчетливо можно выделить несколько этапов, обусловленных конкретными историческими или социальными обстоятельствами. Первый этап связан с Октябрьской революцией 1917 г. и с принятием ряда законодательных актов, уравнивающих права мужчин и женщин в получении образования и выборе профессии. Результаты были впечатляющими: так, к 1928 г. удельный вес женщин составлял почти четверть всего кадрового потенциала российской науки [8].

Второй этап феминизации начался в 1960-е гг., когда в России быстрыми темпами формировалась широкая сеть научно-исследовательских организаций. Тогда девушки составляли около половины от общего числа студентов. Сфера науки и образования была в то время престижной и хорошо оплачиваемой, дополнительным стимулом для женщин являлся относительно свободный режим работы. К 1988 г. численность женщин в сфере науки составила 40,3 % от общего числа научных работников [9].

Социально-экономический кризис 1990-х гг. обусловил третий этап феминизации российской науки, однако 1990-е гг. качественно отличаются от 60-х по детерминированной направленности этого процесса. Ученые ищут какие-то новые пути как для продолжения научной работы, так и для обеспечения минимально приемлемого уровня жизни. В последние годы активизировалась «утечка умов» – как внешняя, так и внутренняя. Основная часть эмигрантов – молодые ученые-мужчины. Женщины же по инерции остаются на своих рабочих местах, довольствуясь минимальной заработной платой и небольшой загруженностью. Это объясняется относительно невысоким уровнем профессиональной и территориальной мобильности женщин.

Сегодня на уровне государственной власти очевидны усилия по формированию продуманной научной политики. Это очень важно, поскольку происходит резкое сокращение кадрового потенциала российской науки в целом, которое, в свою очередь, идет на фоне того, что показатель феминизации науки имеет тенденцию к «омоложению»: к примеру, в возрасте до 29 лет женщины-ученые составляют 55,7 % [10, с.26]. К чему приведут обозначенные выше усилия, покажет время. Оно также покажет, к чему приведет реформа образования в России, имеющая как сторонников, так и ярых противников.

Как бы то ни было, по темпам и масштабам феминизации науки как общемировой тенденции Россия значительно опережает страны «большой восьмерки» (без учета Италии),

в которых женщины в 1986–1992 гг. составили в среднем 13 % от общего числа ученых и инженеров [11].

Однако, как считают многие исследователи, следует обратить внимание на парадоксальность российской специфики, состоящую в том, что на фоне существенно продвинувшейся феминизации кадровой составляющей науки проявляются процессы дискриминации женщин-ученых. В частности, Н.С. Агамова и А.Г. Аллахвердян утверждают, что «дискриминация женщин в сфере науки многолика, она может проявляться на разных этапах научной карьеры женщины: при поступлении на работу в НИИ, в аспирантуру, при оценке ее творческого вклада в науку, формировании коллектива соавторов научной публикации и др.» [12].

У этого вопроса также есть своя история. Ученый М.У. Россистер приводит множество примеров недооценки труда женщин, долгие годы совместно с мужчинами разрабатывавших научные проблемы и не получивших высокого научного признания. Один из самых известных в истории науки примеров подобного рода связан с именем Лизе Мейтнер, не одно десятилетие проработавшей с Отто Ганом в Германии и вынужденно эмигрировавшей в 1938 г. в Швецию. Позже она первая поняла, что результаты их экспериментов были не что иное, как расщепление атомного ядра. Однако в 1944 г. Нобелевская премия за одно из величайших открытий XX века была присуждена только О. Гану [13].

Обозначив выше основные моменты проблемы женщин в науке и высшем образовании в целом, остановимся на состоянии этого вопроса в одном из вузов Республики Адыгея – Майкопском государственном технологическом университете. Цифры и факты, предлагаемые нами, отражают общероссийскую тенденцию феминизации науки и образования.

В текущем учебном году из 10816 студентов очного и заочного обучения – 6094 женщины, что составляет 56,3 %; аспирантки составляют 73 % от общего числа аспирантов, докторанты – 67 %, соискатели ученой степени – 74 %. В университете работают 14 докторов наук, 8 из них женщины (60 %); из 17 профессоров – 3 женщин (18 %).

Впечатляют цифры, показывающие рост научно-педагогических кадров высшей квалификации в университете. Так, с 2005 по 2010 гг. сотрудниками МГТУ защищено 16 докторских и 190 кандидатских диссертаций, из них женщинами 10 и 150 диссертации соответственно, что составляет 78 % от общего числа. Судя по тому, что аспиранты и соискатели ученой степени в университете являются более чем на 70 % прекрасной половиной человечества, эта тенденция сохранится и в ближайшие годы.

В эпоху Просвещения философ Ж.-Ж. Руссо, отвечая на вопрос «Что является естественным назначением женщины?», провозгласил: «Призвание женщины – нравиться мужчинам». Этот ответ в течение вот уже более двухсот лет является основой теории взаимоотношения полов, оправдывающей неравенство и даже эксплуатацию женщин. Интересно, что бы сказал мыслитель сегодня, когда, не отрицая в целом этого своего призвания, женщины покоряют все традиционно мужские «вершины»? Сегодня, когда наука, политика, экономика и даже армия обретают если не «женское лицо», то уж «женскую маску» – бесспорно.

Примечания:

1. Дистанционное образование. 1999. № 4.
2. Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы философии. 1998. № 6.
3. Силласте Г.Г. Социогендерные отношения в период социальной трансформации России // Социс. 1994. № 3.
4. Высшее образование в России. М., 1996.
5. Наука России в цифрах: 1995. М., 1996.
6. Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века. Социально-историческая судьба. М., 1999.
7. Агамова Н.С., Аллахвердян А.Г. Российские женщины в науке и высшей школе: историко-научные и науковедческие аспекты // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 1.
8. Там же.

9. Там же.
10. Наука России в цифрах: 1995. М., 1996.
11. Агамова Н.С., Аллахвердян А.Г. Российские женщины в науке и высшей школе: историко-научные и науковедческие аспекты // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 1.
12. Там же.
13. Rossister M.W. The Matthew-Mattilda effect in science // Social studies of science. 1993. Vol. 23. № 2. P. 325-341.

Сведения об авторе:

Ашхамафова Фатима Аслановна,
старший преподаватель Майкопского
государственного технологического
университета (г. Майкоп).
E-mail: ashhamafova-fatima@yandex.ru

GENDER ASPECT OF HIGHER EDUCATION

ASHKHAMAFOVA F.A.

The article examines the problems of higher school feminization, monitors stages of Russian science feminization and analyses its key features and trends.

Keywords: higher school, gender aspect.

UDC 316
